

Список использованных источников

1. Осмотр места происшествия: Практическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. – Москва: Юристъ, 2001. – 336 с. (Серия «Библиотека следователя»). – Текст: непосредственный.
2. Основы расследования дорожно-транспортных происшествий (общие и частные положения, специфика и новации: комментарии, советы и рекомендации) / Библиотечка газеты. – 2004. – Текст: непосредственный.
3. Расследование дорожно-транспортных происшествий / Под общ. ред. В.А. Федорова, Б.Я. Гаврилова – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Экзамен, 2003. – Текст: непосредственный.
4. Справочник следователя. Выпуск 2: Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений. – Москва: Юридическая литература, 1990. – 592 с. – Текст: непосредственный.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики. – Донецк: Издательский дом «Эдит», 2018. – 228 с. – Текст: непосредственный.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЦИДИВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И
КРИМИНОЛОГИИ**

Лазарева Е.А.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

В уголовном праве и криминологии уже более века пристально изучается повторность преступлений. Повторность является более опасной формой преступления, так как виновный совершает новое преступление после того, как он уже предстал перед судом, получил от имени государства отрицательную оценку своему поведению и предупреждение не совершать других преступных деяний, как правило, подвергался исправительно-трудовому воздействию со стороны органов, исполняющих наказание.

Совершение нового преступления со стороны лица, подвергавшегося осуждению и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, свидетельствует о том, что оно игнорирует предупреждение суда о недопустимости преступного поведения, не поддается исправлению и перевоспитанию. Это обуславливает более острую реакцию со стороны общества и государства на подобного рода повторение преступлений. Другими словами,

такое неблагополучие в обществе может быть обусловлено многими факторами: качеством пенитенциарной системы и ее функционирования; качеством правосудия; отсутствием государственного внимания к проблеме ресоциализации осужденных, а также лиц, отбывших наказание.

Также не стоит забывать и экономические, организационные проблемы, которые приходится решать в связи с рецидивом преступлений даже такому обществу, которое действительно озабочено налаживанием системы социальной адаптации лиц, имеющих судимость. Криминология помогает раскрыть перед нами ясную картину того, что рецидивная преступность, рецидив и личность рецидивиста – феномены, имеющие социальное значение, отличающиеся спецификой детерминант и требующие адекватного государственного реагирования, не только общесоциального предупредительного, специального (пенитенциарного), но и уголовно-правового.

Что нужно для адекватного уголовно-правового реагирования на эти феномены? Прежде всего, необходимо их отражение в Уголовном Кодексе ДНР. Однако оно будет адекватным лишь при соблюдении ряда условий. По убеждению А.А. Пионтковского, наука уголовного права, являясь социальной по своей сути, предназначена «для защиты и охраны индивидуальных и коллективных интересов от разрушительной деятельности. Она возводит жизненные интересы общежития на степень правовых, регулирует путем норм, носящих принудительный характер, отношения людей друг к другу и к целому общежитию, намечает тот путь, по которому может и должна быть направляема, в интересах общечеловеческого счастья, деятельность каждого лица, входящего в состав общежития» [5].

А.А. Пионтковский трактовал уголовное право, как сложную науку, имеющую три тесно связанные составляющие:

- 1) криминологию;
- 2) уголовную политику;
- 3) уголовную догматику.

Задача криминологии – изучение, прежде всего, преступной деятельности как социального явления. «Под уголовной политикой понимается та отрасль науки уголовного права, которая имеет своей задачей построение целесообразных средств борьбы с преступностью».

Следовательно, и всякая уголовно-правовая норма должна отражать все три составляющие – криминологическую, политическую и догматическую (системную), которые должны сочетаться друг с другом и, конечно, не вступать в противоречия. Иными словами, уголовно-правовая норма должна отвечать

трем требованиям: социальной необходимости, политической целесообразности и правовой адекватности.

Исходя из всего вышеизложенного, стоит ответить на вопрос – а отвечают ли этим требованиям нормы о рецидиве преступлений в действующем УК ДНР?

Адекватной в политическом отношении уголовно-правовой реакцией на рецидив как социальное явление и поведенческий феномен, представляющий повышенную общественную опасность по объективным социально-политическим показателям, является дифференциация ответственности при рецидиве преступлений. С этой точки зрения рецидив трактуется как форма множественности преступлений.

Если трактовать рецидив как поведенческий феномен, отличающийся повышенной общественной опасностью по объективным социальным показателям, то и личность рецидивиста должна трактоваться как феномен, типичность которого состоит в устойчивой социальной деформации личности, что также может служить объективным социальным основанием для дифференциации ответственности в любой из перечисленных выше форм. С этой точки зрения показательны нормы УК РСФСР 1960 г.: ч. 4 ст. 89 (кража, совершенная особо опасным рецидивистом); ч. 4 ст. 90 (грабеж, совершенный особо опасным рецидивистом); п. «г» ч. 2 ст. 91 (разбой, совершенный особо опасным рецидивистом); п. 1 ч. 1 ст. 53¹ (неприменение условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким к особо опасному рецидивисту) и др.

Совершение преступления лицом, имеющим судимость за однородное или тождественное преступление, не означает наличия в этом повторении признаков рецидива, но и не исключает его. Законодатель не связывает эти признаки с понятием «рецидив». Таким образом, усиление наказуемости за счет признаков повторения преступлений не исключает и усиления наказания за счет рецидива как обстоятельства, отягчающего наказание за это же преступление.

Уголовно-правовые нормы – не единственное средство государственного реагирования на рецидив как социальное явление. Ограничение понятия «рецидив преступлений» формальными рамками (повторение умышленных преступлений; наличие не снятой или не погашенной судимости) не противоречит криминологическому определению лишь до тех пор, пока уголовно-правовые признаки рецидива не вступают в противоречие с его социальным значением и уголовно-политической целесообразностью, до тех пор, пока между криминологическими основаниями и уголовно-правовыми формами существует преодолимое и объяснимое расстояние.

В разделе II УК ДНР (ст. 17) дается понятие рецидива преступлений, а также выделяется опасный и особо опасный рецидив. Это обстоятельство позволяет некоторым авторам считать, что наше уголовное законодательство признает только два вида рецидива: опасный и особо опасный. На наш взгляд, это неверно. Ведь под рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Рецидив в соответствии со ст. 17 УК ДНР подразделяется на три вида: простой, опасный и особо опасный. В основе такого деления – категории умышленных преступлений и количество преступлений. Чем тяжелее категория преступлений, тем меньше требуется судимостей для признания рецидива опасным и особо опасным. В простом рецидиве виновный совершает как минимум второе умышленное преступление после судимости за первое, также умышленное, причем судимости, не погашенной и не снятой, что обязательно для всех видов рецидива.

Рецидив признается опасным:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести и приговорено к лишению свободы;

б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление и приговорено к реальному лишению свободы.

Рецидив преступлений признается особо опасным:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно приговаривается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было приговорено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление [8].

Таким образом, в понятие опасного рецидива включено указание на судимость за ранее совершенные умышленные преступления. Приведенные признаки опасного рецидива свидетельствуют о том, что лицо является не случайным преступником, а лицом, понесшим уголовную ответственность за умышленное преступление с применением к преступнику мер, связанных с лишением свободы. Преступная деятельность рассматриваемых лиц приобретает определенную направленность, потому что, совершая тяжкие умышленные преступления, они специализируются в совершении аналогичных преступлений.

Поэтому совершившим опасный рецидив считается лицо, ранее совершавшее не менее двух умышленных преступлений средней тяжести или одно тяжкое (особо тяжкое) умышленное, за которые лицо ранее было осуждено и приговорено к лишению свободы, и вновь совершившее тяжкое преступление, за которое приговаривается к реальному лишению свободы.

Повторное совершение преступления лицом, ранее судимым за противоправное деяние, является особым криминологическим и социальным явлением. Выделяют его, в первую очередь, потому что именно оно несет повышенную опасность для общества и государства, и предопределяется устойчивым нежеланием лица жить по закону и соблюдать этические и другие нормы поведения. Одно это обстоятельство уже оправдывает выделение в Кодексе из всех видов повторности именно рецидива преступлений.

Преступность в современном научном представлении – это сложное социальное явление с признаками системности, являющееся следствием взаимодействия множества отрицательных по своей направленности факторов развития общества и личности. Она имеет качественные и количественные характеристики, раскрывающие ее структуру, состояние и динамику. Данные уголовно-правовой статистики свидетельствуют о том, что почти половину всех преступлений совершают лица, не имеющие постоянных источников дохода, около 40% всех преступлений совершается в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, около 60% – лицами молодежного возраста.

К специфическим причинам и условиям насильственной преступности в ДНР можно отнести определенную деградацию морально-нравственных ценностей, усиление социальной конфликтности в связи с резкой поляризацией общества, обнищанием значительной части населения и ростом на этой основе ожесточенности и озлобленности. Нужно также отметить, что все более часто корыстная мотивация становится доминирующей и при совершении насильственных преступлений.

Статистические данные преступности подтверждают, что именно из группы незанятого и безработного населения идет наиболее активное пополнение криминальной среды. Однако следует учитывать, что немалая часть таких лиц избрала преступный промысел в качестве основного занятия и средства обеспечения своего материального благополучия не в силу сложившихся неблагоприятных обстоятельств, а вполне сознательно.

По мнению ученых и практиков, в ближайшей перспективе негативные тенденции развития криминогенной сферы могут выразиться: в расширении масштабов, повышении степени опасности, изощренности и дерзости преступлений, все большем использовании в преступных целях

профессиональных познаний специалистов высокого уровня (бывших сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, военнослужащих, юристов, экономистов, программистов и т.п.), усиливающейся вооруженности и технической оснащенности преступников, росте немотивированных преступлений и нарушений общественного порядка; в росте противоправной активности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, усилении влияния «воров в законе» и авторитетов преступной среды, в дальнейшем развитии форм взаимной поддержки осужденных и их сообщников, находящихся на свободе; в возрастании тяжести и масштабов социальных, в том числе экономических, последствий противоправного поведения, включая увеличение общего числа жертв противоправных посягательств, рост совокупного ущерба от них; в разрушении традиционных для ДНР стереотипов поведения, общепринятых норм морали и нравственности, выражающемся в росте проституции, пьянства и наркомании, распаде семьи, правовом нигилизме, распространенности идеологии стяжательства, насилия и жестокости.

Что же представляют собой лица, лишённые свободы, которые прибегают к насилию? Подавляющее большинство из них в возрасте до 30 лет со средним и неполным средним образованием, 80% из них ранее судимы, причем один раз привлекались к уголовной ответственности 28,9%, два раза – 17,5%, три раза и более – 32,0%. Таким образом, есть все основания думать, что это люди, достаточно сильно пропитавшиеся тюремной субкультурой, тем более, что 46% из них ранее уже находились в местах лишения свободы, причем 18,8% провели там от 5 до 10 лет, а 13,5% – свыше 10 лет. Основная масса тех, кто применяет насилие, осуждена за кражи, грабежи и разбои (74,2%), очень мало оказалось тех, кто наказан за убийства и нанесение тяжких телесных повреждений, но много виновных в изнасиловании (23,7%).

В свою очередь, государство как субъект уголовного права, уклоняется от объективной социально-политической оценки наиболее тяжкого вида повторности преступлений, оставляя решение юридического дела полностью на судебское усмотрение. Действительно, суд может не признать рецидив таким обстоятельством, которое в конкретном случае обладает свойством существенно повышать степень общественной опасности преступления. По мнению И.Н. Самылина: «Значение выводов суда о признании смягчающих наказание или исключительных обстоятельств возросло. Учитывая, что перечень смягчающих наказание обстоятельств является открытым, а случаи, когда по делу не имеется хотя бы одного такого обстоятельства, встречаются исключительно редко, можно констатировать, что возможности для неприменения специального правила назначения наказания при рецидиве

преступлений очень широки, что, по нашему мнению, снижает значение этого правила. Может возникнуть ситуация, когда правило, регулирующее срок наказания при рецидиве преступлений, станет применяться исключительно редко».

Анализ статей Особенной части УК ДНР показал, что необходимое соотношение максимального и минимального пределов санкций, при котором может произойти обязательное усиление наказания за рецидив преступлений, существует, в основном, по преступлениям средней тяжести. И то лишь в тех случаях, когда в законе не указан минимальный срок лишения свободы [3].

По мнению П.Н. Кобеца, повторное совершение преступления лицом, ранее судимым за противоправное деяние, представляет собой особое криминологическое и социальное явление. Выделяют его, в первую очередь, потому что именно оно несет повышенную опасность для общества и государства и предопределяется устойчивым нежеланием лица жить по закону и соблюдать этические и другие нормы поведения [4, с. 22].

С точки зрения А.В. Вожжова, в настоящее время приходится констатировать, что оценка личности виновного в ходе уголовного судопроизводства носит преимущественно формальный характер. Представляется, что роль рецидива как обстоятельства, призванного индивидуализировать наказание, может быть реализована, если мы будем трактовать его именно как обстоятельство, отрицательно характеризующее личность. Привязка повышенной опасности рецидива не к самому повторному преступлению, а к личности преступника с неизбежностью ставит вопрос о признании рецидива признаком личности виновного, следовательно, о возможности возвращения в уголовное законодательство понятия «рецидивист».

В заключении отметим, что природа насилия определяется побуждениями субъекта, когда причинение страданий служит мотивом или целью поведения. Опираясь на результаты уже проведенных психологических исследований личности преступника, можно констатировать, что насилие по отношению к жертве выполняет неодинаковую роль в структуре преступной деятельности. Так же, как и агрессия, в одних случаях она служит средством достижения определенной цели, а в других – сама является желаемым преступнику результатом.

В этом направлении было бы весьма полезно обратиться к результатам криминологической разработки вопроса [1], [2]. Однако между криминологическими и уголовно-правовыми (бессистемными) представлениями о рецидиве преступлений образовалась пропасть, по одну сторону которой криминологи продолжают плодотворные исследования рецидивной

преступности и личности рецидивиста, а по другую – ученые-правоведы содрогаются от одного только слова «рецидивист» как от символа негативного уголовно-правового прошлого.

Список использованных источников

1. Антонян, Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование / Е.А. Антонян. – Москва, 2014. – Текст: непосредственный.

2. Антонян, Ю.М., Еникеев, М.И., Эминов, В.Е. Психология преступления и наказания / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – Москва, 2000. – Текст: непосредственный.

3. Дядюн, К.В. Проблемы ответственности за рецидив преступлений в аспекте принципов справедливости и гуманизма // Российский судья. – 2011. – № 10. – С. 25-27. – Текст: непосредственный.

4. Кобец, П.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения рецидива тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья / П.Н. Кобец. – Москва, 2009. – Текст: непосредственный.

5. Пионтковский, А.А. Наука уголовного права, ее предмет, задачи, содержание и значение / А.А. Пионтковский // Избранные труды. – Т. 1. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. – Текст: непосредственный.

6. Питецкий, В. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Законность. – 2004. – № 9. – С. 40-42. – Текст: непосредственный.

7. Самылина, И.Н. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Российский судья. – 2004. – № 12. – С. 27-30. – Текст: непосредственный.

8. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 04.05.2020 № 148-ПНС // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/>. – Текст: электронный.